

Дуаньму Цы с некоторым замешательством взглянула на женщину. Бабушка главы рода, казалось, смогла прислушаться к её словам. Подумав некоторое время, она всё же ушла одна, раздражённо бормоча:

— Ладно, ладно, пусть сами разбираются со своими делами, мне лень вмешиваться!

Сопровождающие поддержали старушку, и она удалилась. Молодая же женщина осталась, улыбнувшись Дуаньму Цы и Си Тину. Затем она велела принести шкатулку и поздравила их:

— Поздравляю, сестрица, и тебя, управляющий Си Тин, наконец-то вы поженились. Я не принесла подарка, но эти вещи изначально принадлежали тебе, сегодня как раз время вернуть их. Цы, возьми.

Дуаньму Цы на мгновение застыла, и только напоминание Си Тина заставило её прийти в себя. Глаза её наполнились слезами, и она поблагодарила женщину:

— Спасибо, кузина...

Затем она обернулась к Сяо Синюю и смущённо добавила:

— Спасибо, четвёртый брат...

Сяо Синюю махнул рукой, взглянув на кузину Дуаньму Цы. Он подумал, что в семье Дуаньму всё же есть люди с ясным взглядом. Заметив, что Янь Наньгуй становится всё более нетерпеливой, он поспешил напомнить:

— Хватит благодарностей, поспешите завершить церемонию.

Дуаньму Цы тут же опомнилась, передала шкатулку доверенной служанке, вытерла глаза и сжала губы, пытаясь улыбнуться:

— Продолжим церемонию.

— Почтенный наставник, присаживайтесь.

Си Тин тем временем уговорил Янь Наньгуй, и свадебный банкет продолжился. На этот раз всё прошло гладко: супруги обменялись поклонами. Когда Дуаньму Цы и Си Тин удалились из зала, взявшись за руки, чтобы отправиться в свои покои, Сяо Синюю наконец почувствовал облегчение. Кузина Дуаньму Цы тоже незаметно исчезла.

На банкете было немного гостей, но слуги и служанки из дома Дуаньму искренне радовались за них.

Перед тем как покинуть банкет, Сяо Синюю заметил Янь Наньгуй, которая, стоя во дворе, смотрела на луну, словно вспоминая кого-то. Он не стал её беспокоить, а вместо этого незаметно увёл Се Жуланя из дома Дуаньму.

Он привёл его на улицу. Сегодня они много трудились, и теперь наконец могли расслабиться. Се Жулань с недоумением спросил:

— Ты сегодня был в центре внимания, и только сейчас всё успокоилось. Куда ты теперь собрался?

— Ты тоже считаешь, что я сегодня был великолепен?

Сяо Синюй остановился, глаза его светились от ожидания.

Се Жулань рассмеялся:

— Ты ещё хочешь, чтобы тебя хвалили? Ты понимаешь, насколько это было опасно? В следующий раз не будь таким безрассудным.

Хотя это и была отповедь, Сяо Синюй почувствовал тепло в сердце. Он улыбнулся:

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Ты ведь тоже меня ценишь!

Се Жулань застыл, его лицо стало напряжённым:

— О чём ты говоришь!

Сяо Синюй сам продолжил:

— Я хочу сказать, что ты, конечно же, ценишь меня как друга! Разве не так?

Улыбка на лице Се Жулань исчезла, он выглядел немного смущённым. Но его запястье вдруг сжалось — Сяо Синюй взял его за руку и повёл вперёд. Се Жулань вынужден был последовать за ним, спрашивая, куда они направляются.

Сяо Синюй, идя впереди, объяснил:

— Ты ведь знаешь, что сегодня пятнадцатое число? В Юньчжоу проходит праздник речных фонарей. Посмотри, сколько людей на улице, как мы можем не присоединиться к веселью... Давай, пойдём на мост посмотреть на фонари!

— Что интересного в речных фонарях...

Хотя он так сказал, Се Жулань всё же последовал за Сяо Синюем к мосту. Улицы были полны людей, взрослых и детей. Повсюду запускали фейерверки, а на реке плавали разноцветные фонари, создавая прекрасное зрелище.

Настроение Се Жулань постепенно поднялось под влиянием улыбок окружающих. Неосознанно он тоже улыбнулся. Сяо Синюй купил на ближайшей лавке два лotosовых фонаря и, держа в руках ещё кое-что, быстро вернулся к Се Жуланю с сияющей улыбкой:

— Се Нин, смотри!

Се Жулань с недоумением взял в руки лotosовый фонарь и кисть, смоченную чернилами:

— Что с этим делать?

Сяо Синюй улыбнулся:

— Говорят, если написать своё желание на фонаре и отпустить его в реку, бог реки увидит его и исполнит. Какое у тебя желание? Скорее пиши!

Се Жулань невольно сморщил нос:

— Ты веришь в такую детскую чепуху?

Сяо Синюй рассмеялся:

— Верю! Почему бы и нет?

Раньше он тоже не верил, но после своего перерождения перестал считать всё, связанное с духами, пустой болтовнёй. Кроме того, он знал, что Се Жулань сегодня сильно за него переживал, и хотел, чтобы тот расслабился и повеселился.

Се Жулань долго думал, но кисть так и не коснулась фонаря. Сяо Синюй, недолго думая, выхватил кисть и быстро написал на лotosовом фонаре строку, после чего спрятал его, не позволяя Се Жуланю увидеть, и торопливо сказал:

— Я уже написал, теперь твоя очередь.

Увидев его выражение лица, которое говорило: «Если не напишешь, я устрою сцену», Се Жулань сдался. Он снова взял кисть, подумал и тоже написал строку на фонаре, но не позволил Сяо Синюю увидеть. Тот не торопился, вернул кисть продавцу и поспешил повести Се Жуланя к берегу реки.

Осторожно опустив фонарь в воду, они наблюдали, как он медленно уплывает. Сяо Синюй сложил руки и что-то бормотал, что вызвало у Се Жулань ещё большее недоумение. Он покачал головой и рассмеялся.

Когда фонарь уплыл достаточно далеко, Сяо Синюй спросил, что Се Жулань написал на своём фонаре. Тот, не задумываясь, ответил:

— Я написал: «Пусть будет благоприятная погода и мир во всём мире».

Услышав это, Сяо Синюй явно расстроился:

— Ты написал такое? Неужели у тебя нет личных желаний?

На самом деле он хотел узнать, чего хочет Се Жулань, чтобы сделать что-то для него.

Се Жулань слегка нахмурился:

— У меня нет желаний... А ты что написал?

Сяо Синюй надул губы:

— Если скажу, то не сбудется.

— Ну ладно, не буду спрашивать...

— Не надо!

Сяо Синюй быстро приблизился к Се Жуланю. Они всё ещё сидели у реки, и Сяо Синюй тихо, с досадой прошептал ему на ухо:

— Я шёпотом скажу тебе!

Не то от отражения фонаря, не то от смущения, лицо Сяо Синюя окрасилось лёгким румянцем. Он посмотрел на Се Жулань и тихо сказал:

— Я тоже написал желание. Я хочу, чтобы человек, которого я люблю, был счастлив и здоров, всегда радовался и жил без забот!

— Человек... которого ты любишь?

Се Жулань почувствовал странный дискомфорт, услышав эти слова. Он сдержал желание нахмуриться, но всё же спросил Сяо Синюя:

— У тебя есть любимый человек?

Сяо Синюй кивнул с улыбкой:

— Да.

Затем он пристально посмотрел на Се Жуланя, глаза его блестели:

— А у тебя есть?

Се Жулань неожиданно замолчал. Через мгновение он мрачно встал, глядя на уплывающий фонарь, и тихо пробормотал:

— Нет...

Он, кажется, расстроился... Сяо Синюй хотел лишь узнать, есть ли у Се Жуланя кто-то другой, но, судя по всему, нет. К тому же, Се Жулань, похоже, вспомнил что-то неприятное.

Сяо Синюй винил себя за то, что снова сказал лишнее. Он сжал губы, тоже встал и с натянутой улыбкой сказал:

— Сейчас нет, но потом появится. Ты такой красивый, уж точно найдётся много тех, кто тебя полюбит...

Се Жулань становился всё более недовольным. Он ничего не сказал, но развернулся и пошёл. Сяо Синюй поспешил за ним. Они шли по многолюдной улице, и Сяо Синюй, идя рядом, с тревогой спросил:

— Что с тобой? Ты расстроился?

Се Жулань спокойно покачал головой, но в его глазах читалась грусть. Видя это, Сяо Синюй почувствовал, как сердце его сжимается, но он не знал, что вызывает печаль Се Жуланя. Спросить напрямую он не мог — тот точно не стал бы рассказывать. Что же делать...

Внезапно взгляд Сяо Синюя упал на что-то, и его глаза загорелись. Он схватил Се Жуланя за руку:

— Се Нин, подожди меня здесь, я сейчас вернусь!

Се Жулань только хотел спросить, куда он идёт, но тот уже убежал. Се Жулань с недоумением последовал за ним и нашёл Сяо Синюя у торговца, который держал палку, утыканную тангхулу...

Се Жулань молча остановился, ожидая его.

<http://bllate.org/book/16563/1513008>